

Протокол № 22
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 октября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 19 июля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семенко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации «ВЕТО» Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось обращение К.Н.О. от 12 июля 2005 г., поступившее в Адвокатскую палату в тот же день.

В обращении К. указывается, что в июле 2004 г. она заключила с адвокатом Б. соглашение на ведение жилищного дела в федеральном суде Петроградского района Санкт-Петербурга. Адвокату Б. ею «выплачено было... три тысячи рублей на ведение дела и три тысячи рублей на разъезды и канцелярские нужды». При этом адвокат Б. пояснила, что «три тысячи рублей она должна положить в кассу, в эту сумму входила досудебная подготовка. Адвокат Б. попросила доверенность...», которая ей была выдана 01 июля 2004 г. К. утверждает, что осенью 2004 г. адвокат Б. попросила у нее 1 000 долларов США, пояснив, что у неё есть знакомые в Администрации Петроградского района Санкт-Петербурга и она может решить вопрос о передаче спорной комнаты ей, К.Н.О. Тогда 1 000 долларов США останутся адвокату в качестве гонорара. Но если что-то не получится, то адвокат эти деньги отработает в суде. Кроме того, адвокат Б. получила 20 сентября 2004 г. от К. и от её мужа «дополнительную доверенность» для получения необходимых справок. Далее К. сообщает, что «через какое-то время Б. пропала» и «в декабре 2004 г. на спорную комнату был выдан

ордер новому владельцу». Никакой информации относительно проделанной работы в жилищном агентстве К. от адвоката до настоящего времени не получила. Затем выяснилось, что «исковое заявление в суде заявлено не было». Когда же К. просила возвратить сумму не отработанного гонорара, Б. перестала отвечать на телефонные звонки. При посещении судьи К. стало известно, что адвокату Б. неоднократно возвращалось исковое заявление, в частности, 18 января и 24 февраля 2005 г. в связи с несоблюдением требований ГПК РФ, о чём адвокат ей не сообщала. В связи с указанными обстоятельствами К. обратилась к другим юристам. 17 марта 2005 г. на приеме у судьи ей были возвращены материалы и исковое заявление, поданное от её имени адвокатом Б. с определением суда от 11 марта 2005 г. В определении указывалось, что адвокат Б. в установленный судом срок не исправила ошибки, допущенные ею при подаче искового заявления. Адвокат Б. также не подала в суд заявление о наложении ареста на спорную жилую площадь и запрет: на совершение каких-либо сделок, на приватизацию, а также на иные действия, которые могут повлечь обременение жилой площади правами третьих лиц до рассмотрения дела судом.

В обращении К. сообщается, что «на действия и бездействия» адвоката Б. ею 10 марта 2005 г. подана жалоба на имя заведующей адвокатской консультации «Вето» СПбГКА. Из личной беседы с заведующей адвокатской консультации «Вето» СПбГКА К. стало известно, что «у них не принято класть деньги в кассу, а только в конце проделанной работы адвокат вносит отработанную сумму налоги».

К. просит «провести оценку правовых услуг и квалифицированность и сообщить, соответствует ли поведение Б. этическим нормам и финансовой дисциплине».

Адвокат Б. в объяснениях сообщает, что работа по заключённому с К. договору ею «выполнена 14 января 2005 г.», в то время как К. оплатила ей обусловленный по соглашению гонорар только 01 марта 2005 г. Б. не указывает, какую конкретную работу по соглашению с К. она выполнила, представляя её интересы в Жилищном агентстве Петроградского района Санкт-Петербурга. Касаясь утверждения К. о том, что суд дважды возвращал поданное адвокатом исковое заявление, Б. указывает в объяснениях, что суд иск не возвращал, а направил К. копии определений. По определению суда от 18 января 2005 г. «суд истребовал документы дополнительно и К. принесла ей, адвокату Б., нотариально заверенную копию свидетельства о браке. Кроме того, 17 марта 2005 г. на приеме у судьи К.Н.О. получила «пакет документов с иском» и «если она отозвала иск — её дело».

По мнению заведующей адвокатской консультацией «Вето» А.С. Лаврентьевой, изложенному в ответе К. от 15 апреля 2005 г., «жалоба не подлежит удовлетворению, так как помощь ей оказана в соответствии с заключённым соглашением от 06 июля 2004 г. Денежные средства в размере 30 000 руб., полученные за выполненную работу Б., внесены в кассу и оплачены налоги в установленном порядке». У доверителя на руках имеется квитанция о получении указанной суммы.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия установила:

Между адвокатом Б. и гражданкой К.Н.О. заключён договор на оказание юридической помощи, представлена копия регистрационной карточки (договора) № 41, датированная 04 июля 2004 г., и подписанная сторонами. В п. 5 регистрационной карточки указано, что адвокат Б. приняла на себя обязательство по оформлению присоединения освободившейся площади: *«Жилищное агентство Петроградского района — оформить присоединение освободившейся площади. В случае отказа подача иска в суд (ст. 46 ЖК РСФСР)»*.

В то же время отсутствует какое-либо указание на то, что адвокат Б. приняла на себя обязательство по ведению дела К. в суде.

В соответствии с п. 8 регистрационной карточки оплата труда адвоката Б. установлена в сумме 30 000 руб. К обращению К. приложена копия квитанции № 124587 от 01 марта 2005 г. В ней указано, что от К. принято юридической консультацией (какой не указано) Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов 30 000 руб. В квитанции указана фамилия адвоката — Б.

На обороте представленной в Квалификационную комиссию копии нотариальной доверенности от 09 октября 2004 г., выданной Б. от имени К., имеется текст с подписью адвоката Б., датированный 01 марта 2005 г. Из текста усматривается, что доверенность возвращена К.А.В. в связи с тем, что *«сущность поручения (жилищное агентство Петроградского района — оформить присоединение освободившейся площади. В случае отказа — подача иска в суд в порядке ст. 46 ЖК РСФСР) мною исполнена»*. Также указывается, что пакет документов находится в Жилищном комитете и возврату не подлежит. *«Другой пакет документов приобщён к исковому заявлению. Иск принят судьёй Старченковой В.В., копию Вам представила ранее. Ваши интересы в суде может представлять любое другое лицо. Соглашение на ведение Вашего дела в суде мы не заключали; поэтому Ваши вопросы по поводу быстрого назначения дела; ареста или ограничений на ж. площадь ко мне не относятся. Нужен новый договор»*.

На копии нотариальной доверенности, датированной 09 сентября 2004 г., выданной адвокату Б. гр. К.Д.А., имеется текст, датированный 01 марта 2005 г., выполненный адвокатом Б.: *«Возвращаю Вам данную доверенность, так как срок её не истек. С вами я никакими обязательствами не связана»*.

В распоряжении Квалификационной комиссии имеются копии определений судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга Старченковой В.В., из которых следует, что 18 января 2005 г. суд оставил без движения заявление К.Н.О. и Д.А., так как они поданы без соблюдения требований ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ: необходимо уточнить требования в соответствии с нормами жилищного законодательства в срок до 18 февраля 2005 г.

24 февраля 2005 г. суд вновь оставил без движения исковое заявление указанных граждан в связи несоблюдением положений ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, указав на необходимость исправления недостатков в срок до 24 марта 2005 г.

Анализ содержания представленных Квалификационной комиссией документов позволяет сделать вывод о том, что в обязанности адвоката Б. в соответствии с заключённым с К.Н.О. договором не входило ведение её гражданского дела в Петроградском районном суде Санкт-Петербурга, а К.Д.А. вообще не являлся стороной этого договора. Поэтому претензии К.Н.О. в этой части несостоятельны.

В то же время Квалификационная комиссия считает, что адвокат Б. проявила явную недобросовестность при выполнении принятых на себя обязательств. Об этом, в частности, свидетельствует непредставление адвокатом Б. доверителю сведений и документов о проделанной ею работе, которую она в соответствии с соглашением должна была выполнить в Жилищном агентстве Петроградского района Санкт-Петербурга по оформлению присоединения освободившейся комнаты. Такое в данном случае бездействие адвоката вызывает сомнение относительно того, что адвокат вообще что-либо сделал в рамках соглашения, и подрывает доверие к нему, то есть свидетельствует о нарушении адвокатом Б. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокатом Б. дважды были поданы в суд от имени доверителя исковые заявления, не отвечающие требованиям ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, не исправлены недостатки, указанные в определениях суда, что являлось обязанностью адвоката в соответствии с заключённым соглашением, тем более что адвокат действовала по доверенности. Так из текста определения суда от 18 января 2005 г. об оставлении заявления без движения следует, что суд конкретно указал: *«необходимо уточнить требования в соответствии с нормами жилищного законодательства»*. Кроме того, на копии этого определения имеется текст за подписью адвоката Б.: *«Копию определения и документы на 14 п/л получила по доверенности. 27.01.05»*.

В определении суда от 24 февраля 2005 г. об оставлении заявления без движения вновь указано, что *«заявление подано без соблюдения требований ст. 131, 132 ГПК РФ, а именно: в качестве ответчика в заявлении указана Б.Н.И., из просительной части заявления не видно, какие требования Вами заявлены к данному ответчику.»*

То обстоятельство, что исковое заявление от имени К. было принято судом только после её обращения за помощью к другим адвокатам, подтверждается копией определения суда от 17 марта 2005 г. о наложении ареста на жилую площадь и запрете совершения каких-

либо сделок, приватизацию, а также иных действий, которые могут повлечь обременения спорной жилой площади правами третьих лиц до рассмотрения дела судом. Не отрицает это и адвокат Б., пояснившая, что 17 марта 2005 г. на приёме у судьи К. Н.О. получила «пакет документов с иском».

Таким образом, Квалификационная комиссия АП СПб считает, что в данном случае адвокат Б. ненадлежащим образом выполнила свои обязанности перед доверителем, нарушив тем самым положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей.

В то же время у Квалификационной комиссии АП СПб нет доказательств получения адвокатом Б. от К.Н.О. гонорара, помимо денежных сумм, внесенных по квитанции № 124587 от 01 марта 2005 г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Б. нарушила положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
- Адвокат Б. нарушила положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила, присутствуя на заседании Совета АП СПб пояснила, что выводы Квалификационной комиссии ей известны, что действительно по её вине исковое заявление дважды оставалось без движения, но в установленные законом сроки она уложились, отправив документы по почте.

На вопрос члена Совета АП СПб пояснила, что 01 марта 2005 г. они расстались с доверительницей К., адвокат передала К. уточнённое исковое заявление, возвратила доверенность, а К. рассчиталась с ней. В связи с этим адвокат Б. была удивлена, что данная жалоба была подана.

Адвокат Б. полагает, что работа ею была выполнена, так как она неоднократно стояла в очередях, в том числе для получения различных справок в ГБР, для оформления технического паспорта, адвокат Б. не согласна с тем, что клиент в результате её работы не получил никакого результата, заявив, что ею получен ответ об отсутствии оснований для присоединения комнаты, что «сумма была названа добровольно».

На вопрос члена Совета АП СПб о том, как адвокат Б. может пояснить, почему после того как 01 марта 2005 г. стороны «расстаются» и клиентка добровольно платит деньги в размере 30 000 руб., 10 марта 2005 г. в адвокатскую консультацию направляется жалоба на действия адвоката, адвокат Б. ответила, что данная жалоба была вызвана её отказом выехать 24 февраля 2005 г. по месту проживания К. в связи с тем, что кто-то, взламывая двери, занимает комнату, на которую претендовала К..

Отвечая на вопрос, зачем клиентка внесла деньги в кассу после того, как решила расстаться с адвокатом, Б. пояснила, что К. намеревалась работать с ней дальше в суде, но Б. была против, так как К. не оплатила её работу до суда.

Адвокат Б. настаивала на том, что с 04 июля 2004 г. до 01 марта 2005 г. работала бесплатно, на вопрос члена Совета АП СПб заявила, что оплачивала получение ряда справок из своих средств, рассчитывая на последующую оплату её работы, что и произошло в марте 2005 г. Считает, что работа по соглашению ею выполнена в полном объёме, категорически возражает против возвращения К.Н.О. хотя бы части полученных от неё денег.

На вопрос о том, как адвокат Б. относится к следующим словам заявительницы: «Прошу произвести оценку правовых услуг и квалифицированности и сообщить,

соответствует ли поведение Б. этическим нормам и финансовой дисциплине. Ваша проверка и ответ необходимы мне для обращения в суд», адвокат Б. ответила, что в суде она всё докажет и «мировой судья меня поймёт».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Б., Совет АП СПб отмечает, что у него нет оснований не доверять доводам К.Н.О. о том, что деньги были ею уплачены именно 04 июля 2004 г. при заключении соглашения с адвокатом Б. Доводы же адвоката Б. о том, что через неделю после произошедшего между адвокатом и доверителем конфликта доверитель добровольно в столь значительном размере (30 000 руб.) оплачивает адвокату работу, по содержанию и качеству выполнения которой у него есть претензии, не могут быть приняты Советом АП СПб во внимание.

При этом согласно положениям абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Таким образом, предметом рассмотрения Совета АП СПб являются деяния адвоката Б. именно в указанный промежуток времени.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

Адвокат Б. проявила явную недобросовестность при выполнении принятых на себя обязательств, в частности, не представила доверителю сведений и документов о проделанной ею работе, которую она в соответствии с соглашением должна была выполнить в Жилищном агентстве Петроградского района Санкт-Петербурга по оформлению присоединения освободившейся комнаты. Такое в данном случае бездействие адвоката вызывает сомнение относительно того, что адвокат вообще что-либо сделал в рамках соглашения, и подрывает доверие к нему, то есть

1. Адвокат Б. нарушила положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга отмечает, что адвокатом Б. дважды были поданы в суд от имени доверителя исковые заявления, не отвечающие требованиям ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, не исправлены недостатки, явным образом указанные в определениях суда, что являлось обязанностью адвоката в соответствии с заключённым соглашением, при этом адвокат действовала только по доверенности. Так, из текста определения суда от 18 января 2005 г. об оставлении заявления без движения следует, что суд конкретно указал: «необходимо уточнить требования в соответствии с нормами жилищного законодательства», в определении суда от 24 февраля 2005 г. об оставлении заявления без движения вновь указано, что «заявление подано без соблюдения требований ст. 131, 132 ГПК РФ, а именно: в качестве ответчика в заявлении указана Б.Н.И., из просительной части заявления не видно, какие требования Вами заявлены к данному ответчику».

То обстоятельство, что исковое заявление от имени К. было принято судом только после её обращения за помощью к другим адвокатам, подтверждается копией определения суда от 17 марта 2005 г. о наложении ареста на жилую площадь и запрете совершения каких-либо сделок, приватизацию, а также иных действий, которые могут повлечь обременения спорной жилой площади правами третьих лиц до рассмотрения дела судом и объяснениями адвоката Б. Таким образом,

2. Адвокат Б. нарушила положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Б. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 2.1. прекратить статус адвоката Б. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5 и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк